

КОСОЛАПОВ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРАВОПОРЯДОК РОССИИ И
МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ:
ПРЕДЕЛЫ И МЕХАНИЗМ РЕЦЕПЦИИ**

5.1.2. Публично–правовые (государственно–правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный консультант

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации

Эбзеев Борис Сафарович

Официальные оппоненты:

Глотов Сергей Александрович

доктор юридических наук, профессор,
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»,
профессор кафедры теории права и государственно-
правовых дисциплин

Комарова Валентина Викторовна

доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», профессор кафедры конституционного и
муниципального права

Несмеянова Светлана Эдуардовна

доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева», профессор кафедры
конституционного права

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы**»

Защита состоится 14 ноября 2024 года в 14.30 на заседании диссертационного совета 24.2.390.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/25-06-2024-1d.pdf>).

Автореферат разослан « ____ » августа 2024 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент**

В.В. Нырко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Принятие в 1993 году Конституции РФ положило начало формированию новой концепции имплементации положений международного права в Российской Федерации. Включение таких элементов, как международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права в российскую правовую систему значительно расширило возможности реализации последних на внутригосударственном уровне.

Лаконичность конституционных положений, имеющаяся неоднозначность в трактовке таких понятий, как «общепризнанный принцип (норма) международного права», а также отсутствие необходимой детализации положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ со стороны законодателя способствовали актуализации данной проблематики для российской правовой доктрины и активизации работы по выработке соответствующих правовых позиций со стороны высших судебных органов относительно порядка применения рассматриваемых элементов международного права, определения их места в системе источников российского права¹.

Очевидно, что в силу объективных причин конституционные положения не охватывают все имеющееся разнообразие элементов международного права, прямо или косвенно включаемых или имеющих значение для правовой системы России в силу взятых ею международных обязательств или продиктованных особенностями внутригосударственного применения источников международного права. В этой связи в национальной правовой доктрине достаточно прочно укоренилось понятие «международно-правовой стандарт».

Исходя из того, что новая терминология не возникает спонтанно, тем более не укореняется в правовой доктрине при условии наличия множества

---

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

других схожих понятий, в том числе тех, что упоминаются в Конституции РФ, можно утверждать, что появление данной правовой категории свидетельствует о реальной потребности в использовании нового понятия.

Универсальность и отсутствие жесткой привязки термина «международно-правовой стандарт» к одному из источников международного права, а в большинстве случаев возможность объединить в нем целый ряд элементов международного права в конкретной области правоотношений способствовали его широкому распространению как в правовой среде, так и в других смежных областях. Вместе с тем массовое и порой бессистемное использование понятия «международно-правовой стандарт» не сопровождалось анализом его содержания, выявлением его отличительных характеристик и структуры. Имеющаяся амбивалентность понятия в значительной степени усложняет процесс выполнения международных обязательств и приведения российского законодательства и правоприменительной практики в соответствие с действующими международными обязательствами. Это вызывает необходимость комплексного исследования как самой категории «международно-правовой стандарт», так и элементов, ее образующих.

Появление в системе международного права новых международно-правовых регуляторов («мягкого» права, правовых позиций международных контрольных органов, актов доктринального характера), порой не выражающих прямого волеизъявления государства, требует переосмысления механизма их имплементации в рамках национальной правовой системы.

Конституционные поправки 2020 года создали предпосылки для нового осмысления российскими конституционалистами такого элемента международного права, как решения межгосударственных органов. Новая редакция ст. 79 Конституции РФ устанавливает, что такие решения, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению. Установление данного критерия потребовало расширения

полномочий Конституционного Суда РФ по проведению такой проверки. Поскольку причиной постановки вопроса о необходимости проверки Конституционным Судом РФ данных решений международных органов является процесс эволюционного изменения положений международного договора путем толкования, это вызывает необходимость комплексного исследования полномочий и подходов к толкованию договоров, используемых международным органом, правовой природы интерпретационных актов, а также правового отклика на такие решения со стороны российской правоприменительной практики.

На протяжении двух десятилетий российская правовая система в первую очередь была ориентирована на европейские правовые стандарты, включая постановления Европейского суда по правам человека. Национальные судебные органы выработали соответствующие правовые позиции относительно формирования надлежащего правового отклика на факт принятия такого рода решений международных судов. Со стороны законодателя была предусмотрена процедура пересмотра решений судов ввиду новых обстоятельств дела и т.д. При этом практика учета решений универсальных контрольных органов не получила должного внимания, хотя она не менее информативна с точки зрения современных тенденций развития прав человека. В связи с этим представляет несомненный интерес изучение порядка ее формирования и особенностей ее использования в национальной правовой системе исходя из уже сформированных подходов к ее имплементации государственными органами Российской Федерации. Тем более, что данные акты отличаются большим разнообразием форм и в большей степени ориентированы на учет имеющихся индивидуальных национальных особенностей исторического, культурного, религиозного и экономического развития, а в силу своей правовой природы — на уважение принципа государственного суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела. Значение данных универсальных международных стандартов возрастает в связи с выходом Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского

суда по правам человека в смысле ст. 17 и 46 Конституции РФ, провозглашающих принцип реализации прав и свобод в РФ и закрепляющих право на обращение граждан России в международные органы для защиты своих прав.

Учет во внутригосударственной практике международно-правовых стандартов, в первую очередь в области прав человека, безусловно способствует обогащению национальной правовой системы, придает импульс ее развитию в свете общемировых тенденций. Вместе с тем непоследовательное использование элементов международного права, особенно внедоговорного характера, может оказывать негативное, а в ряде случаев — разрушительное влияние на функционирование национальных правовых институтов.

Отнесение к международно-правовому стандарту элементов международного права, не основанных на прямом волеизъявлении государств, способствует высокой степени «подвижности», двойственности данной правовой модели, в ряде случаев допускающей многовариантность его трактовки, исходя из политической, экономической и иной выгоды отдельных участников международных отношений.

Возникновению различного рода коллизий на национальном уровне способствует безусловное включение в структуру международно-правового стандарта правовых позиций международных судебных органов. Непрозрачность формирования выводов, отсутствие четкого правового регулирования, а также игнорирование национальных правовых особенностей в практике использования европейского (международного) консенсуса могут трактоваться государством как вмешательство в его внутренние дела.

Международно-правовые стандарты в области прав человека в современном международном праве являются общепризнанной правовой доминантой и в некоторых случаях выступают в качестве основы для формирования вторичных правовых стандартов в тех областях регулирования, которые являются чувствительными для суверенных государств: стандарты

демократичного правления, правового государства, гражданского общества, конституционных ценностей.

Международно-правовые стандарты в первую очередь базируются на согласовании волеизъявлений государств, т.е. тех международных положений, в отношении которых государства четко выразили свое желание следовать им. В связи с этим реализация иных элементов международного стандарта остается на усмотрение государств.

Степень научной разработанности темы.

Многоаспектность выбранной темы диссертационного исследования обусловила обращение к целому комплексу входящих в нее проблем, затрагивающих общую теорию государства и права, конституционное и международное публичное право, философию права, сравнительное правоведение.

На современном этапе развития национальной доктрины вопросы взаимодействия национального права России и международного права находятся в поле зрения не только ученых–международников и конституционалистов, но и других отраслей права, т.е. носят межотраслевой характер. На отраслевом уровне исследователи обращаются к различным аспектам этого вопроса, например, к проблемам интернационализации в сфере административно–правового регулирования обращались А. А. Демин, Н. М. Конин, В. И. Крайнов, В. М. Манохин, А. А. Мамедов; влияние норм международного права на уголовно–процессуальные нормы изучали В. М. Волженина, Е. М. Ворпаховская, А. С. Шаталов, О. А. Вострецова.

Некоторые составляющие проблемы рассматривались в работах ученых–конституционалистов: С. А. Авакьяна, М. В. Баглая, Н. В. Витрука, С. А. Глотова, В. Д. Зорькина, Е. В. Колесникова, В. В. Комаровой, Г. Н. Комковой, В. А. Кряжкова, О. Е. Кутафина, Л. В. Лазарева, В. И. Лафитского, Е. А. Лукьяновой, Н. Я. Лыгина, В. В. Мамонова, М. А. Митюкова, Т. Г. Морщаковой, С. Э. Несмеяновой, А. М. Николаева, Ж. И. Овсепян, А. М. Осавелюка, Т. М.

Пряхиной, М. С. Саликова, И. А. Умновой (Конюховой), Т. Я. Хабриевой, В. С. Хижняк, В. Е. Чиркина, Б. С. Эбзеева.

В доктрине международного права вопросы, затронутые в диссертации, являлись предметом исследования А. Х. Абашидзе, С. В. Бахина, Ю. С. Безбородова, М. М. Бирюкова, И. П. Блищенко, А. Л. Буркова, Р. М. Валеева, А. С. Гавердовского, В. В. Гаврилова, С. А. Горшковой, М. Даниленко, А. В. Демина, А. А. Дорской, А. Е. Епифанова, Г. В. Игнатенко, Р. А. Каламкаряна, А. Я. Капустина, А. И. Ковлера, Ю. М. Колосова, Д. В. Красикова, И. И. Лукашука, С. Ю. Марочкина, С. В. Молодцова, Р. А. Мюлерсона, Т. Н. Нешатаевой, Б. И. Осминина, Ю. С. Ромашова, А. Н. Талалаева, О. И. Тиунова, А. Ю. Тихомирова, В. А. Туманова, Г. И. Тункина, Е. Т. Усенко, С. В. Черниченко, Е. А. Шibaевой, М. Л. Энтина.

Особое внимание при изучении отдельных вопросов, связанных с проблематикой диссертации, было уделено работам исследователей в области общей теории государства и права: С. С. Алексеева, М. И. Байтина, В. В. Богатырева, А. Б. Венгерова, В. Л. Кулапова, А. Е. Лакеева, О. Е. Лапиной, П. А. Лаптева, Е. А. Лукашева, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Е. Г. Потапенко, В. Н. Синюкова, Ю. А. Тихомирова, В. Р. Торосян, И. Е. Фарбера.

Отдельные аспекты интернационализации внутригосударственного правопорядка были затронуты в работах Е. С. Аничкина, Д. С. Велиевой, Е. А. Гагаевой, С. А. Глотова, И. А. Кравца, М. А. Лимонниковой, В. В. Невинского, В. Е. Чиркина.

Проблемы государственного суверенитета на современном этапе, а также вопросы его правовой защиты от негативного влияния глобализационных процессов исследовались рядом ученых, среди которых можно выделить: С. А. Акакьяна, Н. И. Грачева, В. Д. Зорькина, В. Т. Кабышева, С. В. Каламанову, М. В. Карасева, В. И. Конурова, В. В. Красинского, И. И. Лукашука, Н. Б. Пастухову, В. Е. Чиркина, Б. С. Эбзеева.

Разработка научной концепции международно–правового стандарта в национальной доктрине была предпринята в трудах М. А. Амировой, Е. М. Варпаховской, М. Р. Воскобитовой, А. Е. Епифанова, А. Е. Лакеева, В. Н. Ткачева, Л. Ульяшиной, Н. Я. Лыгина, С. М. Ягофарова и др.

Вопросы действия норм международного права в рамках судебной системы Российской Федерации были рассмотрены в трудах А. М. Барнашова, А. Л. Буркова, И. В. Воронцовой, М. Е. Грачевой, О. В. Девятовой, Б. Л. Зимненко, А. С. Исполинова, И. И. Лукашука, С. Ю. Марочкина, Т. В. Соловьевой, А. Р. Султанова, В. В. Терешковой, О. И. Тиунова, Н. А. Цивадзе.

Высоко оценивая вклад всех вышеуказанных ученых в развитие науки и теории взаимодействия внутригосударственного и международного права, все же очевидно, что их работы имеют точечное отношение к выбранной теме, затрагивают только отдельные аспекты исследования. Представленная работа является первым концептуальным, комплексным юридическим исследованием, посвященным широкому спектру вопросов действия международно–правовых стандартов в конституционном правопорядке России.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является формирование современной концепции действия международно–правового стандарта в рамках российской правовой системы, выявление и рассмотрение его ключевых элементов, а также системное изучение возможностей и особенностей применения отдельных компонентов международного стандарта на национальном уровне.

Для достижения указанной цели были определены следующие задачи:

- выявить трансформационные изменения в конституционном правопорядке, обусловленные современным процессом интенсификации международных отношений;
- установить предпосылки, формы и пределы влияния международного правопорядка на механизм принятия, внесения изменений в национальные конституции;

– рассмотреть причины формирования и правовое закрепление категории общечеловеческих конституционных ценностей на национальном уровне и в международном праве;

– исследовать проблему согласования конституционных и международных аксиологических установок в контексте вопроса формирования общечеловеческих конституционных ценностей;

– проанализировать основные направления и тенденции развития суверенной государственности в условиях интенсификации международных отношений, а также условия обеспечения суверенитета России на фоне процесса глобализации, исходя из концепции государственного суверенитета, закрепленного в Конституции РФ;

– сформулировать дефиницию «международно–правовой стандарт», выявить и раскрыть его характерные черты, провести его классификацию;

– выявить механизм формирования международно–правового стандарта и его эволюционное развитие;

– определить элементы международного права, включаемые в понятие «международно–правовой стандарт», и выявить механизм их взаимосвязи, а также условия действия вышеупомянутых элементов в рамках правовой системы Российской Федерации;

– проанализировать проблемные аспекты использования механизма международного (европейского) консенсуса как способа изменения международно–правового стандарта, выявить возможные негативные последствия его использования для национальных правовых систем и национальной идентичности;

– выявить особенности «мягкого права» как регулятивного инструмента в структуре международно–правового стандарта;

– проанализировать практику применения «мягкого права» судебными органами Российской Федерации;

– изучить роль и значение для национальной правовой системы правоприменительной практики международных квазисудебных органов ООН,

составляющей неотъемлемую часть универсального международного стандарта в области прав и свобод человека;

– проанализировать роль Конституционного Суда РФ в имплементации международно–правовых стандартов в российскую правовую систему.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе взаимодействия международного и внутригосударственного (национального) права, формирования международно–правовых стандартов, и их реализация на национальном уровне органами государственной власти РФ.

Предметом исследования являются теоретические представления о конституционно–правовом механизме взаимодействия международного и внутригосударственного права Российской Федерации; категория «международно–правовой стандарт», а также практика имплементации органами государственной власти РФ (прежде всего судами) международно–правовых стандартов на внутригосударственном уровне.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых (монографии, диссертационные исследования и авторефераты диссертаций, научные статьи) в области конституционного и международного права.

Методологическая основа диссертационного исследования. Познавательный инструментарий, используемый в диссертации, определяется спецификой предмета исследования, поставленными целью и задачами.

Основополагающим методом исследования является диалектический, позволивший автору рассмотреть процесс формирования международно–правового стандарта в динамике и механизм его имплементации в рамках национальной правовой системы Российской Федерации.

Наряду с диалектическим методом была использована система общенаучных и специальных методов научного познания. Среди общенаучных методов в работе были применены системный, функциональный, логический

(дедукции и индукции, анализа и синтеза) методы. В качестве частнонаучных — сравнительно–правовой, формально–юридический и другие методы.

Системно–структурный метод применялся при анализе категории «международно–правовой стандарт», анализе общей структуры данного правового явления.

Сравнительно–правовой метод позволил соотнести тенденции интернационализации конституционного законодательства за рубежом и на национальном уровне, проанализировать практику имплементации международно–правового стандарта в различных государствах, рассмотреть практику использования эволютивного подхода к толкованию международных договоров как механизма изменения действующего международно–правового стандарта. Формально–юридический метод анализа нормативно–правовых актов был использован для анализа источников права, их классификации, а также в целях интерпретации юридических понятий и явлений.

Нормативно–правовая база диссертационного исследования включает в себя: Конституцию РФ 1993 г., федеральные конституционные законы, федеральные законы, включая кодифицированные акты, подзаконные нормативно–правовые акты: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, международно–правовые акты (международные договоры Российской Федерации, акты международных организаций), документы, отражающие внешнеполитическую деятельность конституционных органов РФ (Президента, Правительства, Государственной Думы и т.д.), Конституции и законодательство СССР и РСФСР, конституционные положения отдельных зарубежных государств (Германии, Франции, Австрии, Болгарии, Казахстана, Чехии, Боснии и Герцеговины, Румынии и т.д.), имеющие значение для рассматриваемой области отношений.

Эмпирической основой исследования являются: решения Конституционного Суда РФ; постановления и определения Верховного Суда РФ и его коллегий; решения судов общей юрисдикции; обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, касающиеся обобщения и разъяснения

практики применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, обзоры практики межгосударственных органов по защите прав человека и основных свобод, подготовленные Верховным Судом РФ и т.д.; результаты обобщения и анализа постановлений, определений Конституционного Суда Российской Федерации, характеризующих механизм применения Судом различных компонентов международно-правового стандарта, а также содержащих правовые позиции относительно порядка действия принципов и норм международного права, решений международных контрольных органов в области прав человека в рамках российской правовой системы; решения (постановления, соображения), акты толкования и иные решения (правоприменительная практика) международных судебных и квазисудебных органов универсального и регионального уровня в области прав и свобод человека; акты рекомендательного (или доктринального) характера, принимаемые международными консультативными органами, действующими в рамках международных организаций; публикации СМИ; статистические данные.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем на основе имеющегося теоретического, нормативного материала разработана авторская концепция международно-правовых стандартов, выявлены конституционный механизм и пределы их рецепции в конституционный правопорядок Российской Федерации.

В диссертационном исследовании разработан ряд теоретических положений и практических рекомендаций, совокупность которых может быть квалифицирована как решение научной проблемы:

– уточнены дефиниции науки конституционного права Российской Федерации: конституционный правопорядок, публичный правопорядок, международно-правовой стандарт и т.д.

– впервые рассмотрен и проанализирован зарубежный опыт международного участия (форм и механизмов) в процессе разработки, принятия, внесения изменений в конституционные тексты;

– выявлен процесс взаимного влияния национальных (конституционных) и международных ценностных установок, международно–правовых стандартов на закрепление, содержание конституционных ценностей, установлено негативное воздействие, которое они могут оказать в рамках национальных правовых систем;

– разработана научная концепция международно–правового стандарта, в рамках которой исследуемое правовое явление рассматривается как сложная, многоуровневая правовая категория;

– впервые были рассмотрены акты квазисудебных органов ООН в области прав человека и международных консультативных органов как возможные элементы универсального международно–правового стандарта и практика их реализации в рамках российской правовой системы;

– диссертантом сформулированы и иные новые теоретические положения и практические выводы, рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики относительно оптимизации процесса реализации элементов международного права в Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие основные положения, отражающие новизну диссертационного исследования:

1. Предложены либо уточнены формулировки категориального аппарата науки конституционного и международного права в рамках темы диссертационного исследования:

– «конституционный правопорядок» — максимально полное соответствие существующих общественных отношений установлениям, заложенным в нормах Конституции РФ, конституционного законодательства, в общепризнанных принципах и нормах международного права, а также действующим международным обязательствам РФ.

– «международно–правовой стандарт» — перманентно развивающийся комплекс норм, принципов, правовых позиций, выработанных субъектами международного права в конкретной области взаимодействия. Данное понятие включает в себя не только положения международных договоров, общепризнанные принципы и нормы, но и международные акты рекомендательного характера, решения и иные акты международных контрольных органов, составляющие последующую практику его реализации и последующую договорную практику государств.

– «мягкое» международное право — акты международных организаций или органов, содержащих формализованные общие положения, не имеющие обязательной юридической силы, предполагающие дискреционный порядок исполнения относительно объема и механизма реализации адресатами.

– «правовая позиция международного органа» — это правовые выводы (мнения) компетентного международного органа (суда), сформированные в результате процесса толкования договорных положений или анализа внутригосударственной и международной практики их реализации.

– «стандарты консультативных международных органов» — это квалифицированное мнение (вывод) международных экспертов о лучшей (или целесообразной) с точки зрения действующего права модели правового регулирования или практики, основанное на анализе норм международного и внутригосударственного права и практике их реализации.

2. Обосновано, что в Конституции РФ реализован определенный баланс между возможностью рецепции (восприятия) российской правовой системой международно–правовых стандартов, способствующих ее развитию, выполнением государством своих международных обязательств и наличием системы механизмов, препятствующих проникновению в национальную систему тех элементов международного права, которые вступают в противоречие с ее отдельными компонентами, нивелируют национальные культурные, правовые и иные ценности. Основания и пределы рецепции

международных стандартов могут быть установлены исключительно конституционными положениями.

3. Утверждается, что свойственные современным государствам исторические, экономические различия, особенности формы правления, степени демократизации, политических режимов и т. д. способствуют сохранению национальных особенностей конституционного строя. Установлено, что современные интеграционные процессы создали условия для интернационализации многих сфер конституционного правопорядка, однако до настоящего времени международное сообщество не подошло к выработке единого, приемлемого для всех, универсального «шаблона» конституции или механизма его реализации. Действия современных международных организаций в процессе интернационализации конституционного правопорядка имеют тенденцию к формированию критериев, предъявляемых к содержанию основного закона государства. Учитывая главенствующее значение принципа государственного суверенитета для подавляющего большинства стран мира, не вовлеченных в процесс интенсивной правовой, экономической интеграции, эта тенденция неизменно встречает закономерное противодействие. Отсюда — верховенство идей о конституционном плюрализме, который способствует закреплению, реализации и защите базовых национальных ценностей.

4. Выявлено, что в качестве предпосылок интернационализации конституционного правопорядка выступают различные факторы. Наиболее распространенной предпосылкой этого правового феномена является стремление государства к унификации публичного права, что обеспечивало бы эффективное исполнение государством своих функций в правовой, экономической, политической и других сферах межгосударственных отношений. Утверждается, что интернационализация протекает в трех основных формах: использование «мягких», консультативных видов участия международного сообщества в процессе конституционных преобразований; имплементация норм международного права во внутригосударственное; интернационализация с использованием обязательных международных

установок, которая возможна только в рамках наднациональных международных организаций или связана с полномочиями Совета Безопасности ООН по поддержанию мира и безопасности. Жесткое регулятивное вмешательство международного сообщества во внутренний конституционный процесс является экстраординарным событием и не всегда свидетельствует о состоятельности такого метода, который разрушает национальные институты и ставит под сомнение поступательное развитие государства. Его использование может быть оправдано исключительно необходимостью сохранения жизнеспособности государства, предотвращением гуманитарной катастрофы.

5. Обосновано, что самым масштабным случаем воздействия со стороны международного сообщества на процесс разработки и принятия национальных конституций является процесс постконфликтного мироустройства. Анализ механизма интернационализации конституционных актов в рассмотренных ситуациях свидетельствует о том, что степень и объем международного участия в конституционной реформе во многом определяются особенностями внутригосударственного кризиса, масштабами внутреннего противостояния и зависят от готовности различных этносов или внутригосударственных политических групп к поиску консенсуса. Этим обусловлены невозможность четкого правового регулирования международным сообществом конституционного процесса и отсутствие какого-либо универсального алгоритма действий в правовом поле постконфликтной ситуации. Различие в причинах возникновения кризиса предполагает многовариантность средств его преодоления. В одних случаях вмешательство может быть ограничено предоставлением общих рекомендаций и осуществлением контроля за их выполнением, а в других — являться более сложным по охвату и методам работы международных структур в процессе конституционных изменений.

6. Установлено, что в рамках процесса интеграции многие конституционно-правовые нормы, закрепляющие национальные ценности, подвергаются внешнему правовому воздействию. Это осуществляется

посредством действия всеобщих принципов функционирования международного сообщества, принятием унифицирующих международных договоров, членства государств в международных организациях и органах. Процесс унификации правовых ценностей способствует сближению национальных правовых систем, облегчает межгосударственное взаимодействие. Утверждается, что, несмотря на общую положительную тенденцию, такое положение вещей создает угрозу нивелирования национальных конституционных ценностей и риск действительной конкуренции между ними в связи с тем, что они объективно могут иметь различающееся внутреннее содержание и структуру, а также инициировать различные подходы к иерархии норм, что актуализирует вопрос о необходимости создания механизмов защиты конституционных ценностей в целях сохранения национальной идентичности.

7. Установлено, что такие категории, как «демократия», «демократическое правление», «народовластие», перешли в разряд общечеловеческих ценностей, о чем свидетельствует ряд универсальных международно-правовых документов и значительная часть доктрины. Формирование международного стандарта демократического правления в первую очередь происходит в рамках правозащитной деятельности международных организаций и органов. Обосновывается, что международные организации не должны пытаться вывести единый стандарт демократии, пропагандируя какую-либо одну ее модель. Их роль не должна выходить за рамки защиты отдельных базисных ценностей, без которых не может существовать ни одна из форм демократии. Имеющиеся индивидуальные особенности у государств-членов определяют многовариантность подходов к реализации демократии, не позволяют выявить единую, образцовую модель демократии. В каждом конкретном случае модель демократии будет характеризоваться индивидуальным набором признаков и характерных черт, что отражается в большинстве конституций стран мира.

8. Выявлено что интенсификация международных отношений привела к созданию новых тенденций во внутригосударственном праве, которые в ряде случаев трактуются как кардинальные изменения в природе государственного суверенитета: на международный уровень могут быть переданы полномочия отдельных органов публичной власти, вопросы прав человека не являются исключительно внутригосударственным вопросом и т.д. В работе обосновывается, что данные изменения не могут рассматриваться как умаление государственного суверенитета, не могут служить доказательством его делимости. Передавая согласно конституционным положениям часть полномочий на надгосударственный уровень или предусматривая возможность международной защиты прав человека, государства в первую очередь решают стоящие перед ними задачи и достигают поставленных целей, т.е. не делятся своим суверенитетом, а реализуют его. Теория ограничения, деления государственного суверенитета не имеет какого-либо правового обоснования, а скорее используется для достижения определенных политических целей.

9. Аргументировано, что практика эволюционного толкования как основание для адаптации «жестких» конвенционных положений к реалиям сегодняшнего дня способствовала существенным новациям в области международных стандартов в области прав человека. Однако любой подход, способствующий расширению обязательств государств в одностороннем порядке исключительно международным органом, неоднозначен. Доминирование позиции коллективного Запада, выраженное через призму их национального законодательства, и игнорирование национальных правовых традиций отдельных государств приводят к тому, что такой подход вызывает возражения со стороны национальных властей и порождает негативные последствия в их национальной правовой системе, что делает исполнение решений проблематичным, а в некоторых случаях даже неисполнимым. Использование эволютивного толкования не свободно от погрешностей, связанных с такими факторами, как субъективизм исследователя, недостатки

при сборе информации, произвольность критериев выборки и др., что является неприемлемым, учитывая обязывающий характер актов, на нем основанных.

10. Выявлено, что конституционные изменения 2020 г., касающиеся проверки возможности исполнения Российской Федерацией решений межгосударственных органов, принятых на основе такой интерпретации положений международного договора, которая противоречит Конституции РФ, не вносят существенных изменений в процесс соотношения международного и внутригосударственного права. Концепция такого соотношения была изначально заложена в тексте Конституции РФ. В ее основе — безусловный приоритет конституционных положений над всеми элементами национального права и всеми источниками международного права, рассматриваемыми как составная часть ее правовой системы. Внесенные изменения необходимо воспринимать как дополнительный механизм защиты суверенитета Российской Федерации и закрепленных конституционных ценностей.

11. Обосновано, что положения международного права рекомендательного характера («мягкое право») представляют собой важный элемент современного международного стандарта и являются необходимым элементом внутригосударственного правоприменительного процесса, так как отсутствие обязательной юридической силы у данных актов способствует адаптивному восприятию соответствующего международного стандарта правовой системой РФ с учетом культурных, исторических, правовых традиций, а также конституционных аксиологических установок государства. Выявлено, что обращение национальных судебных органов к актам «мягкого права» наряду с положениями международных договоров обусловлено несколькими факторами:

— положения некоторых рекомендательных актов воспринимаются российской правоприменительной практикой как источник общепризнанных принципов и норм международного права;

– учет в практике подобных актов способствует эффективной реализации положений договора и в конечном итоге способствует добросовестному исполнению обязательств государством;

– обращение к актам «мягкого права» в обход «жестких» (договорных) регуляторов может быть вызвано пробелами договорного правового регулирования. В этом случае акты «мягкого права» создают для судебных и иных правоприменительных органов Российской Федерации необходимые правовые ориентиры для принятия взвешенного и обоснованного решения по наиболее сложным, проблемным вопросам (биоэтика, оказание психиатрической помощи и т.д.). Концепция «мягкого» правового регулирования получила определенное признание и на внутригосударственном уровне. Использование такого рода внутригосударственных актов способствует решению ряда проблем правового регулирования.

12. В условиях выхода Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека, а также нахождения в процессе новации контрольного механизма СНГ (Комиссии по правам человека) особое значение, в контексте реализации права граждан РФ на обращение в межгосударственные органы по защите своих прав, приобретает универсальный механизм контроля в рамках ООН (комитеты по правам человека). Данная система контроля, в силу организационного разнообразия и «специализации» позволяет действовать более ориентированно и эффективно подходить к защите как прав и свобод, составляющих общий международный стандарт, так и направленных на защиту отдельных групп прав (запрет пыток, дискриминация, права детей, инвалидов и т.д.). Использование различных механизмов контроля (доклады, индивидуальные обращения) позволяет государству комплексно подходить к решению проблем в области прав человека; рекомендательный характер принимаемых комитетами актов предоставляет национальным органам определенную степень дискреции в процессе их реализации.

13. Выявлены комплексные недостатки в механизме правового регулирования процесса реализации актов квазисудебных контрольных органов в области прав человека ООН. Во-первых, аргументировано, что формирование соответствующего правового отклика со стороны национальной правовой системы на вынесенное Комитетом по правам человека решение по индивидуальной жалобе только на основании правовых позиций высших судебных органов не всегда является эффективным. Сложившуюся в России судебную практику, выработанную в процессе реализации решений региональных правозащитных механизмов, целесообразно распространить и на акты контрольных органов в области прав человека системы ООН, включая установленную законом возможность пересмотра судебного решения ввиду новых обстоятельств, в качестве которых рассматривалось, помимо прочего, и вынесение международным органом положительного решения по жалобе заявителя.

14. Установлено, что замечания общего порядка, принимаемые комитетами по правам человека ООН, являются для российской правотворческой и правоприменительной практики важным элементом универсального международного стандарта прав человека. Так, данные акты содержат разъяснения (толкования) договорных положений с учетом их эволюционного развития, восполняют пробелы в международно-правовом регулировании, таким образом, устраняется двойственность в трактовке международных норм. Определенные параллели (с учетом различий правовой природы актов) можно провести между статусом и целями Замечаний общего порядка комитетов ООН и Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, направленными на разъяснение вопросов судебной практики.

15. Доказано, что правовые позиции Конституционного Суда РФ в ряде случаев направлены на корректировку, уточнение практики реализации положений международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права, а также выступают одним из способов легитимации последних для национального правоприменителя, отражаются и

«проецируются» в деятельности и правовых актах других российских государственных органов, обеспечивают дальнейшую детализацию статуса конкретных правовых или правоприменительных актов международных органов в российской правовой системе.

16. Обосновывается, что предварительный конституционный контроль над международными договорами РФ является важной частью действующего порядка принятия федеральных законов о ратификации международных договоров, поскольку способствует достижению необходимого баланса двух правопорядков — внутригосударственного и международного, а также позволяет предотвратить вступление в силу не соответствующих Конституции РФ и не отвечающих интересам государства и общества международных договоров. Факультативный характер обращений уполномоченных государственных органов и должностных лиц с запросом о проверке международных актов на соответствие Конституции делает практику рассмотрения данной категории дел достаточно ограниченной. В связи с этим обосновывается целесообразность введения обязательной практики обращения соответствующих субъектов с запросом о соответствии Конституции РФ не вступившего в силу международного договора, имеющего существенное значение для государства (в контексте ст. 15 Федерального закона «О международных договорах 1995 г.).

17. В работе указывается на то, что введение новых полномочий Конституционного Суда по решению вопросов о возможности исполнения решений международных органов и судов, противоречащих Конституции и основам публичного правопорядка Российской Федерации, выступает дополнительным элементом поддержания баланса между внутригосударственным и международным правопорядками. Новая редакция положений Конституции РФ относительно решений международных органов и международных судов (арбитражей) коренным образом не изменила механизма соотношения национального и международного правопорядков. Она носит скорее детализирующий характер относительно критериев реализации в РФ

данных правоприменительных актов. Концепция верховенства конституционных положений в правовой системе РФ была однозначно закреплена в ч. 1 и 4 ст. 15 Конституции РФ еще в первоначальной редакции 1993 г.

18. Конституционная регламентация процесса исполнения решений международных органов выступает специфическим конституционным механизмом легитимации правовых позиций международных органов в части толкования положений международных договоров с участием РФ в национальной правовой системе и одновременно является способом установления пределов такого допуска элементов международной правовой системы во внутригосударственную.

Основанием для восприятия российской правовой системой новой (эволюционной) интерпретации международного договора посредством правовых позиций международных органов является ее соответствие Российской Конституции, закреплённому в ней принципу государственного суверенитета и иным ценностным установкам, а также выполнение международных обязательств.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения и выводы дополняют и расширяют национальную концепцию о соотношении внутригосударственного и международного права, практику реализации на государственном уровне международно–правовых комплексов, именуемых международно–правовыми стандартами. В работе уделено внимание рассмотрению проблем, связанных с интернационализацией конституционного правопорядка и конституционализацией международного права.

Сформулированные автором положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при дальнейшем комплексном и системном исследовании теоретических проблем общей теории права, конституционного и международного права, иных отраслевых

юридических наук, а также при изучении курса «Конституционное право России», международного права, чтении спецкурсов, подготовке учебных программ и учебно–методической литературы. Результаты диссертационного исследования, выводы и предложения могут быть приняты во внимание в законодательной и правоприменительной деятельности федеральных органов государственной власти.

Многие вопросы, поднятые в диссертации, рассмотрены через призму функционирования основных международных механизмов защиты прав человека и связаны с особенностями принимаемых ими актов, в связи с чем, сделанные в работе выводы могут иметь значение в практической деятельности государственных и иных органов и учреждений, обеспечивающих защиту прав и свобод человека, принимающих активное участие в реализации международных и национальных предписаний в рамках внутригосударственной практики Российской Федерации.

Определенное значение результаты диссертационного исследования могут иметь в сфере российского правосудия, в рамках которого был сформирован эффективный механизм применения международно–правовых норм на внутригосударственном уровне.

Апробация результатов исследования проходила по следующим направлениям:

– работа подготовлена на кафедре конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера и профессора В. Т. Кабышева ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проводилось ее рецензирование и обсуждение;

– практические рекомендации высказывались автором в ходе подготовки экспертных заключений для Саратовской областной Думы, участия в депутатских слушаниях, круглых столах, проводимых Саратовской областной Думой;

– научные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, использовались автором в процессе

преподавания дисциплин «Конституционное право зарубежных стран», «Защита прав граждан в межгосударственных объединениях», «Конституционный судебный процесс», «Международное право», «Международное правосудие», «Сравнительное правоведение», а также связанных с ними дисциплин, преподаваемых в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертации были также апробированы автором в ходе выступления с научными сообщениями на научно–практических конференциях, форумах, «круглых столах» международного, всероссийского и межрегионального уровней. Среди них, в частности: Международная научно–практическая конференция «Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты» (Казань, 2015); Международная научно–практическая конференция «Взаимодействие институтов публичной власти и общества в сфере защиты прав человека» (Саратов, 2015); Международная научно–практическая конференция «Политико–правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса в условиях экономического кризиса» (Саратов, 2016); Международная научно–практическая конференция «Экологизация — главная задача устойчивого развития общества» (Саратов, 2017); Международный конституционный форум «Российский конституционализм: научное осмысление и реальность» (Саратов, 2018); Международно–практическая конференция «Публичная власть: реальность и перспективы» (Саратов, 2019); Международная научно–практическая конференция «Гражданин. Выборы. Власть. Избирательная система современной России: проблемы и перспективы» (Саратов, 2019); Крымские юридические чтения. «Развитие конституционализма в России» (Симферополь, 2020); «Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы», посвященная памяти доктора юридических наук, профессора Василия Ивановича Радченко (Саратов, 2022); VI Международный форум юристов и экономистов «Современные проблемы права и экономики в Европе и Азии» (Москва, 2023); Научно–практическая конференция

«Конституционное обеспечение суверенитета России в условиях геополитических трансформаций» (Москва, 2023).

По теме диссертационного исследования опубликовано 78 научных работ, в том числе: 3 индивидуальные монографии и 1 коллективная; 23 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, из них 1 статья в соавторстве. Общий объем научных публикаций — 77 п.л.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя пятнадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении к диссертационному исследованию обосновывается актуальность обращения к заявленной теме и характеризуется степень ее научной разработанности в отечественной доктрине, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, обозначаются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна диссертации, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации научных результатов, отражается структура диссертации.

В первой главе **«Трансформационные изменения основ публичного права в условиях глобализации»**, представлен анализ современных тенденций и форм интернационализации конституционного правопорядка; выявлены конституционные основы и установленные пределы восприятия национальной правовой системой элементов международного права, рассмотрены проблемные аспекты интернационализации.

В первом параграфе **«Конституционный и международный правопорядок: соотношение понятий»** диссертантом осуществлен анализ концептуальных подходов к пониманию сущности и содержания таких понятий

как: «конституционный правопорядок», «публичный правопорядок», «международный правопорядок».

В отечественной правовой доктрине не сформировалось единого подхода к категории «конституционный правопорядок». Определенную сложность в уяснении данного понятия порождает отсутствие его в тексте Конституции РФ 1993 г., а также четких ориентиров для его уяснения в отраслевом законодательстве. Многие исследователи выделяют данное понятие через призму конституционно-правового измерения категории «правапорядок», но характеризуют их как практически идентичные понятия, отмечая, что конституционный порядок образует сердцевину правопорядка (или общественного порядка). В большинстве случаев при определении понятия «конституционный правопорядок» делается акцент на том, что его источником является Конституция РФ и законодательство, основанное на ее положениях. Данное утверждение бесспорно, однако, при этом не учитывается тот факт, что согласно Основному Закону, конституционный правопорядок, помимо законодательства, основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права и положениях международных договоров РФ, а также важной его составляющей является деятельность государственных органов по созданию гарантий и охране содержащихся в Конституции предписаний. В отдельных работах уделяется особое внимание аксиологической составляющей конституционного правопорядка, национальные традиции (Х.Ю. Цвижба).

Новеллой, с точки зрения конституционной терминологии, можно считать включение в текст Конституции РФ в 2020 г. понятия «публичный правопорядок». Выявлено, что понятия «конституционный правопорядок» и «публичный правопорядок» тесно связаны между собой, однако не совпадают по объему. В связи с тем, что понятие «публичный правопорядок» в первую очередь связано с суверенитетом, безопасностью Российской Федерации, правами и свободами, оно составляет сердцевину конституционного правопорядка. Отмечается, что доктринальные подходы к определению понятий «конституционный правопорядок» и «международный правопорядок»

имеют ряд общих черт, однако, по своей правовой природе они в значительной степени различаются. Это проявляется в субъектах («международный правопорядок» — это порядок в первую очередь в отношениях между государствами), специфики составляющих эти правопорядки правоотношений, механизмах поддержания правопорядка и нормообразования.

Второй параграф *«Механизм интернационализации конституционного правопорядка на современном этапе»* посвящен теоретическому анализу предпосылок и возможных форм влияния международного правопорядка на процесс конституционного строительства. Анализ современных тенденций позволяет выделить ряд предпосылок, способствующих интернационализации конституционного правопорядка. В зависимости от сферы их проявления (влияния), они могут быть разделены на две группы: заложенные внутренним законодательством и внешние, находящиеся за пределами национального права, в целом, порожденные действующей международной практикой. Первые являются отражением исключительно воли самого государства, что позволяет их отнести к добровольной форме интернационализации. Вторая группа предпосылок определяется сложившимся международным правопорядком. Они могут быть связаны с процессом международной интеграции, формирования международным сообществом единых подходов к пониманию ключевых для внутригосударственного права категорий (демократия, верховенство права, права человека, принципы функционирования и компетенция государственных органов) и т.д.

В работе исследуется практика участия международного сообщества (или международной организации) в процессе конституционных преобразований. Отмечается, что в большинстве случаев такое участие предполагает оказание консультативной помощи, например, проведение правовой экспертизы текста конституции или законодательных изменений. В отдельных случаях оно подразумевает активное участие, включающее процесс ведения переговоров и поиска консенсуса между

заинтересованными сторонами по порядку разработки и определения ключевых конституционных принципов, а также создание механизмов внешнего управления. Как правило такая форма участия связана с решением более глобальной задачи – обеспечения (поддержания) мира и безопасности в постконфликтной ситуации, где конституционная реформа выступает как часть этого процесса. Она предусматривается международным соглашением или инициируется решением международной организации.

В третьем параграфе *«Конституционные основы и пределы рецепции международно-правовых стандартов в правовую систему РФ»* анализируется механизм правового заимствования элементов международного права в рамках конституционного правопорядка. Выделяются единовременная и прямая (программная) рецепция международно-правовых стандартов. Единовременная рецепция применяется при разработке первоначального текста конституции или внесении в нее изменений, когда конституционный или законодательный акт изначально создается с учетом действующих международных обязательств и иных правовых стандартов, учитываемых государством. Возможность использования прямой рецепции предусматривается в самом тексте конституции и обусловлена объективно существующим правовым развитием международной системы в целом, и расширением (изменением) договорной практики государства, и которая носит непрерывный характер. Речь идет о конституционной норме, предполагающей включение в национальную правовую систему определенных элементов международной системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), а также ориентирование конституционных положений на рецепцию стандартов в конкретной области отношений, например в сфере прав и свобод человека (ч. 1 ст. 17; ст. 69 Конституции РФ). Отмечается, что степень рецепции международно-правовых стандартов в правовую систему РФ различается в зависимости от отраслей и институтов права. В большей степени конституционные положения ориентируют на рецепцию международных стандартов в области прав и свобод человека.

Среди конституционных «барьеров», препятствующих включению в правовую систему тех положений международного права, которые вступают в противоречие с положениями Конституции РФ, противоречат национальному правосознанию, можно выделить следующие: конституционное закрепление иерархии национальных и международных норм; возможность осуществления предварительного конституционного контроля в отношении международных договоров РФ; решение вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов.

Делается вывод, что в Конституции РФ реализован определенный баланс между возможностью рецепции российской правовой системой международно-правовых стандартов, способствующих ее развитию, выполнению международных обязательств и наличием системы механизмов, препятствующих проникновению тех элементов, которые вступают в противоречие с ее компонентами.

В четвертом параграфе *«Влияние процесса интернационализации на закрепление и реализацию конституционных ценностей»* автором анализируются взгляды на понимание и роль конституционных ценностей как достояние государства, рассматриваются аксиологические аспекты взаимодействия национального и международного правопорядков. Анализируя зарубежный и российский конституционный опыт, отмечается, что конституционные ценности современных государств представляют собой достаточно сложную и разветвленную систему, элементы которой могут различаться по объему и месту в иерархии. Выявлено, что современные конституции, помимо закрепления национальных ценностных установок, провозглашают приверженность государства общечеловеческим (универсальным) ценностям.

Формированию на международном уровне ценностных установок, аналогичных конституционным, способствует широкое участие государств в многосторонних международных договорах, членство в международных организациях и интеграционных объединениях. Отмечается, что на

международном уровне происходит аккумуляция и последующее закрепление только тех аксиологических установок, которые разделяются всеми государствами-участниками. В связи с этим делается вывод об их производной правовой природе, субсидиарном характере. С другой стороны, утверждение на транснациональном уровне аналогичных правовых ценностей способствует их стабилизации, более широкому распространению и повышению уровня их защиты.

Рассматривая процесс интернационализации конституционных ценностей на примере такой категории, как «демократия» автор отмечает, что формирование международного стандарта демократического правления в первую очередь происходит в рамках правозащитной деятельности международных организаций и органов. При этом международные организации не пытаются вывести единый стандарт демократии. Их роль, как правило, сводится к определению и защите отдельных базисных ценностей, без которых не может существовать ни одна из форм демократии.

В пятом параграфе *«Эволюция концепции государственного суверенитета под влиянием процесса глобализации»* рассматриваются основные факторы влияния процесса интернационализации на содержание и формы реализации государственного суверенитета, имеющие как положительное, так и отрицательное значение. Предпосылкой постановки вопроса о трансформации государственного суверенитета в рамках рассматриваемой работы стала прогрессирующая тенденция усиления влияния на большинство сфер внутригосударственной деятельности и государственных институтов со стороны международных организаций и их органов, формирование стандартов в сферах, затрагивающих суверенные права государств, возможность передачи государствами полномочий органам интеграционных объединений и легитимация этой передачи со стороны внутригосударственного права и в первую очередь конституций.

Одним из аргументов сторонников трансформации государственного суверенитета является тенденция к формированию на международном уровне

стандартов прав и свобод человека и тем самым ограничению прав государства в области определения правового статуса индивида. В рамках данной проблематики автором отстаивается тезис о том, что наличие международно-правового механизма защиты прав человека, являясь по своей природе субсидиарным, не может составить конкуренцию существующим внутригосударственным гарантиям. Отмечается, что международный механизм, существующий на сегодняшний момент, не располагает необходимыми возможностями самостоятельно гарантировать реализацию прав и свобод человека. Государство остается основным субъектом, на котором лежит обязанность признания, соблюдения и защиты прав человека. Практика функционирования международных контрольных механизмов свидетельствует, что триггером последующего развития международного стандарта в области прав человека являются позитивные изменения, происходящие во внутригосударственной практике самих государств. Конституционная ориентированность государства на международные стандарты прав и свобод главным образом свидетельствует о его ценностных приоритетах в данной области.

Международное сотрудничество государства в рамках международных организаций и предусмотренная Конституцией возможность передачи государством части полномочий, с точки зрения автора, также не является фактором, существенно влияющим на содержание государственного суверенитета. Фактически речь идет только о той части государственных полномочий, которая необходима для поддержания необходимого уровня сотрудничества в конкретных областях взаимодействия. Вступление в международную организацию в первую очередь связано с более эффективным решением внутригосударственных или внешнеполитических задач, и государство сознательно идет на создание новых структур, в рамках которых гражданское общество, государственная власть получают более благоприятные условия для своего развития.

В теоретическом и практическом плане в ходе корреляции между процессом глобализации и государственным суверенитетом не возникает каких-либо противоречий. Глобализация и связанный с ней процесс интернационализации внутригосударственного правопорядка в конечном итоге не ограничивают государственный суверенитет, а скорее проистекают из него.

Глава вторая **«Значение международно-правовых стандартов в российской правовой системе»** посвящена современному теоретическому осмыслению понятия и структуры категории «международно-правовой стандарт» в российской правовой системе, исследованию и характеристике его отдельных компонентов, выявлению роли и места составляющих его элементов в правовой системе России.

В первом параграфе *«Проблемы дефиниции понятия «международный стандарт» в российском и международном праве»* отмечается, что признание на конституционном уровне таких элементов международного права как договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права частью правовой системы Российской Федерации, и последовавшее за этим поэтапное расширение практики их применения потребовало расширения и правовой терминологии. К числу понятий, получивших наибольшее распространение на доктринальном уровне, наряду с упомянутыми Конституцией РФ в ч. 4 ст. 15, можно отнести категорию «международно-правовой стандарт». Отмечается, что массовое и порой бессистемное использование данного понятия, в отсутствие четко выработанного доктринального подхода к его содержанию сделало его содержание амбивалентным.

Большинство исследователей, оперирующих понятием «международно-правовой стандарт» исходят либо из узкой трактовки данного понятия, либо придерживаются широкого подхода к его определению. Выявлено, что в большинстве случаев под данной категорией подразумевают исключительно элементы международного права, упоминаемые в положениях Конституции РФ: положения международных договоров, а также общепризнанные принципы и нормы международного права. Несмотря на свою логичность, данное мнение,

с точки зрения автора не учитывает современные тенденции развития в области международно-правового регулирования, полностью исключая из структуры данного понятия иные источники международного права, не обладающие обязательной юридической силой, но используемые государствами в одностороннем порядке или в силу взятых международных обязательств (акты мягкого права, правоприменительные акты международных органов), которые позволяют проследить тенденции развития международно-правовых стандартов в динамике и восполняют имеющиеся пробелы в договорном регулировании. Внутренняя структура международно-правового стандарта таким образом представляется как совокупность двух видов источников международного права: «жестких», составляющих основу стандарта (договоры, обычай) и «мягких» (рекомендательные акты и акты, отражающие правоприменительную практику применения «жестких» правовых регуляторов). В отношении последних государство обладает свободой усмотрения в процессе их внутригосударственной имплементации. Включение в структуру международно-правового стандарта актов и решений международных организаций и органов обуславливается в первую очередь наличием правовой связи между ними и договорными обязательствами.

Во втором параграфе *«Международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы»* исследуются теоретико-правовые подходы к определению понятий «общепризнанный принцип/норма международного права», определяется место и роль международных договоров в системе источников российского права. Анализируется зарубежный опыт конституционного признания элементов международного права как составной части национальной правовой системы (законодательства, права). На основе сравнительного анализа делается вывод, что в практике государств не сформировалось единого подхода по вопросу включения установлений международного права во внутригосударственный правопорядок. Отмечается, что существующие различия в признании конкретных элементов частью

внутреннего правопорядка, определении их места в системе национальных источников, степени «открытости» правовой системы государств зависит от множества факторов, среди которых можно выделить степень вовлеченности государства в процесс экономической, политической интеграции, членство государства в международных организациях, а также особенности национальных правовых традиций.

Исследуется российская концепция включения элементов международного права, реализованная в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Анализируется место и роль международных договоров в системе источников российского права, установленное в отношении них правило «приоритета правоприменения». Отмечается, что наибольшую сложность с точки зрения реализации в рамках российской правовой системы имеют такие элементы как «общеизвестный принцип» и «общеизвестная норма» международного права. Этому способствуют: отсутствие четких критериев общепризнанности, как характеризующего признака, указания на источник их закрепления, четких указаний на их место в системе источников российского права. На основе доктринальных источников и российской практики реализации данных элементов международного права сделаны следующие выводы: 1) понятие «общеизвестность» является достаточно «подвижной» категорией она охватывает не только принципы *jus cogens*, но и общие принципы, а также отраслевые принципы международного права; 2) российская правоприменительная практика исходит из того, что рассматриваемые принципы и нормы могут быть закреплены в различных по своей правовой природе источниках (договоры, обычаи, акты международных организаций); 3) общепризнанные принципы и нормы международного права, имеющие внедоговорное закрепление, не обладают приоритетом правоприменения.

В третьем параграфе *«Значение международного «мягкого права» в национальной правовой системе»* исследуются характерные черты актов рекомендательного характера, их значение в структуре международно-правового стандарта, предпосылки использования их как правового регулятора

в рамках национальной правовой системы России. Определение роли «soft law» в структуре международно-правового стандарта представляется наиболее сложным по сравнению с другими элементами его структуры. Это связано с отсутствием на доктринальном уровне единого подхода к дефиниции, а также проблемами правового регулирования этого вопроса со стороны национального законодателя, а также отсутствия четких правовых позиций высших судебных органов. Иногда это приводит к неоправданному расширению перечня источников международного права, относимых к данной группе. В целях конкретизации данного понятия автором формулируется позиция, ограничивающая данную группу исключительно актами международных организаций, «мягкость» которых объясняется рекомендательным характером содержащихся в них предписаний, отсутствием санкционных последствий, соблюдение которых обеспечивается исключительно в силу авторитета их создателей и заинтересованности самих адресатов. Выявлено, что на сегодняшний день концепция «мягкого права» достаточно прочно укоренилась в российской правовой доктрине, вплоть до того, что его положения стали выявлять и на внутригосударственном уровне.

С точки зрения правового регулирования нормы «мягкого» права имеют ряд преимуществ: упрощённая процедура разработки и принятия, позволяющая быстро реагировать на имеющиеся пробелы в правовом регулировании; рекомендательный характер позволяет учитывать при реализации национальные, правовые, экономические особенности, т. е. позволяет государству избежать суверенных издержек, способствует развитию сотрудничества. Отмечается, что в структуре международного стандарта нормы «жёсткого» и «мягкого» права тесно связаны между собой и выполняют схожие функции, в качестве правовых регуляторов. В силу объективных причин «мягкое» право дополняет «жесткий» каркас международного стандарта позволяет государству адаптировать свои международные обязательства к конкретной ситуации в рамках текста договора.

Выявлено, что в большей степени практика обращения к положениям «мягкого права» получила распространение в деятельности судебных органов российской Федерации. Обращение российских государственных органов к актам «мягкого» права прямо вытекает из положений ч. 4 ст. 15 Конституции, так как согласно выработанной правовой позиции положения некоторых рекомендательных актов содержат общепризнанные принципы и нормы международного права.

В четвертом параграфе *«Развитие международных стандартов в правоприменительной практике международных органов в области прав человека»* автором анализируются правовые позиции международных контрольных органов в области прав человека как фактор изменения, дополнения и развития договорной части международного стандарта. Отмечается, что высокий динамизм развития международных стандартов в области прав человека, как показывает практика в последнее время в большей степени поддерживается не столько путем расширения договорного сотрудничества государств, сколько путем эволюционного толкования договоров международными контрольными органами в области прав человека (судебными или квазисудебными). Автором анализируются подходы к толкованию, используемые международными органами и степень их влияния на содержания международно-правового стандарта прав человека. Выявлено, что в Российской Федерации, наиболее проработанной как с точки зрения доктрины, так и правоприменения являлась практика обращения к правовым позициям Европейского Суда по правам человека. Выход России из Совета Европы нивелировал актуальность вопросов, связанных с имплементацией в правовую систему решений данного судебного органа, однако выработанная национальная практика по формированию соответствующего правового отклика на такого рода решения может быть использована при работе с актами других международных органов в области прав человека в виду частого использования ими схожих подходов.

Рассматривается концепция толкования международного договора как «живого инструмента», согласно которой при толковании необходимо исходить не из позиции первоначального смысла, заложенного в нем, а с учетом меняющихся условий, ценностей и новых проблем в области прав человека. Исследована также концепция так называемых «автономных понятий» и идея о том, что права человека должны быть «практическими и эффективными». Особое внимание уделено рассмотрению механизму выявления «европейского консенсуса», лежащего в основе определения широты применения при толковании концепции к договору как «живому инструменту».

Отмечается, что правовые позиции международных контрольных органов, относительно эволюционного толкования договорных положений, в определенной степени способствуют детализации и развитию договорных норм в целях более эффективной реализации прав человека. Они же являются источником правовой информации, которая может быть применена в различных областях государственной деятельности. При этом, исходя из субсидиарной природы международного правозащитного механизма, действие принимаемых им актов в национальной правовой системе в определенной степени ограничено, они не оказывают непосредственного влияния на состояние внутреннего законодательства и правоприменительной практики. Основопологающим критерием «допуска» (реализации) в российскую правовую систему решений, содержащих элементы эволюционного толкования договора, является отсутствие каких-либо противоречий с действующими конституционными установлениями.

Выявлено, что среди проблемных аспектов использования такого подхода к толкованию договора являются то, что он в ряде случаев порождает новые обязательства для государств, которые не были предусмотрены в договоре при его принятии. Отмечается, что он отражает позицию исключительно международного органа, без прямого участия государств, что повышает вероятность возникновения спорных ситуаций, когда новая интерпретация договора может вступить в противоречие с национальными правовыми

традициями, с внутренним законодательством (прежде всего конституционным), что делает данное решение полностью или частично неисполнимым в рамках внутригосударственной правовой системы.

Параграф пятый *«Специфика формирования стандартов защиты прав человека в деятельности международных консультативных органов»* посвящен выявлению особенностей правовой природы актов международных консультативных органов и оценке их роли как элемента международно-правового стандарта. Отсутствие у рассматриваемых органов правотворческих полномочий, судебной (квазисудебной) функции, полномочий по осуществлению абстрактного или казуального толкования договорных норм, не позволяет говорить о возможности формирования в рамках их деятельности международно-правовых стандартов по аналогии с ранее рассмотренными случаями. В качестве объектов исследования были выбраны Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее ЕКПП или Комитет) и Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия).

Основным направлением деятельности ЕКПП является посещение мест лишения свободы и публикация соответствующих отчетов. Таким образом, Комитет обладает уникальной возможностью аккумулировать и анализировать значительный объем фактической информации об условиях содержания и практики обращения с заключенными. Отмечается, что в тех случаях, когда Комитет сталкивается с необходимостью разрешения конкретной проблемы, выявленной им во время инспекции, не получившей должной правовой регламентации, он вынужден вырабатывать собственные «подходы к оценке» («measuring rods»), опираясь на опыт государств-членов, и используя методики сравнительного анализа различных систем содержания под стражей. Делается вывод, что стандарты ЕКПП не являются по своей природе самостоятельными, их следует рассматривать как дополнение к уже действующим в рассматриваемой сфере установлениям. К характерным особенностям стандартов ЕКПП можно отнести следующие: 1) отсутствие новых правовых

установлений или правовых позиций, они содержат только критерии, на основе которых обращение с заключенными будет трактоваться как допустимое; 2) они не всегда носят абсолютный характер и являются достаточно «подвижными»; 3) «формируются» на стыке права, медицины и психологии; 4) носят исключительно рекомендательный характер. Некоторые общие выводы о наличии определенного механизма учета рекомендаций Комитета можно сделать, исходя из ответов Правительства РФ на замечания Комитета, положений внутригосударственного права, где присутствуют ссылки на «стандарты», либо указываются принимаемые меры для их реализации.

В отличие от ЕКПВ Венецианская комиссия не является правозащитным механизмом. Изучая международный опыт, внутригосударственную практику, Комиссия выявляет лучшую, с ее точки зрения, модель правового регулирования или правоприменительной практики в контексте правового государства и демократии. Отмечается, что ее стандарты носят вторичный, субсидиарный характер, и могут быть отнесены к категории доктринальных международных стандартов, что предполагает наличие у национальных властей дискреционных полномочий в отношении мнений данного международного органа. Об этом свидетельствует и российская практика обращения к документам Комиссии в период членства РФ в Совете Европы. Среди факторов, нивелирующих значение принимаемых ею актов можно выделить следующие: политизированность заключений по законодательным актам; избирательный характер в выработке «стандартов»; ориентированность ее мнений исключительно на западноевропейские эталонные ценности. В связи с этим делается вывод, что реализация «стандартов», формируемых в рамках деятельности Комиссии, должна осуществляться с учетом цивилизационных, правовых различий государств, с безусловным уважением к национальным конституционным традициям.

Третья глава **«Практика конвенционных органов ООН и правовая система Российской Федерации»** посвящена анализу влияния контрольной и правоприменительной деятельности комитетов по правам человека ООН на

эволюцию универсальных договорных стандартов в рассматриваемой области и порядка их имплементации в правовую систему России.

В первом параграфе *«Заключительные замечания квазисудебных органов ООН по правам человека: правовой статус и значение для национальных правовых систем»* диссертантом рассматривается механизм осуществления функции общего контроля комитетами за практикой реализации государством международных обязательств по договору на основе предоставляемых им периодических докладов. Отмечается, что являясь итоговым документом процедуры рассмотрения периодического доклада государства, заключительные замечания главным образом включают в себя выводы комитета относительно практики реализации положений договора. Текст замечаний свидетельствует о комплексном подходе комитетов к оценке действий государства по реализации договорных положений на внутригосударственном уровне. Объектом анализа главным образом являются законодательство и правоприменительная практика. Оценке также подвергаются и деятельность государственных органов и должностных лиц с точки зрения установлений, провозглашенных в международном соглашении.

Анализ содержания заключительных замечаний, адресованных различным государствам, позволяет сделать вывод о том, что комитеты стремятся к формированию единых подходов к трактовке положений договора и практике его реализации в государствах-членах, что во многом способствует правовой унификации национальных правовых систем в области провозглашенных в договоре прав и свобод.

Согласно логике учредительных документов, заключительные замечания относятся к категории рекомендательных актов, что лишает комитеты возможности оказывать на государство прямое давление в случае выявления нарушений в реализации договора.

На основе анализа текстов Заключительных замечаний, принятых по периодическим докладам Российской Федерации, отмечается, что комитеты стараются избежать какого-либо вторжения в чувствительную для государств

область суверенных прав, используя достаточно сдержанные формулировки при выявлении какого-либо несоответствия или при выработке рекомендаций относительно совершенствования практики реализации договора. Как следствие этого, комитеты определяют лишь общие рамки тех действий, которые следует предпринять государству для эффективной реализации договора, предоставляя ему определенную свободу в выборе средств и методов для исправления ситуации, вызывающей озабоченность у комитета.

Отмечается, что заключительные замечания, принимаемые по итогам рассмотрения периодических докладов государств, главным образом направлены на эффективную реализацию договорных положений на внутригосударственном уровне. Несмотря на рекомендательный характер данных актов, они могут определять приоритетные направления деятельности органов государственной власти в области прав и свобод человека. Содержащиеся в них выводы могут составлять основу для поэтапного совершенствования законодательства и правоприменительной практики в государстве, исходя из особенностей и условий национальной правовой системы.

Во втором параграфе **«Влияние соображений (мнений) комитетов по правам человека на российское законодательство и правоприменительную практику»** предметом правового анализа являются акты комитетов, принимаемые по итогам рассмотрения индивидуальных жалоб на предполагаемое нарушение прав, провозглашенных в международном договоре (конвенции) в контексте ч. 3 ст. 46 Конституции РФ.

В целях выявления характерных черт, присущих данной категории актов, их правовая природа рассматривается автором путем сравнения с решениями, выносимыми международными судебными органами в области прав человека. Среди отличительных особенностей выявлены следующие: 1) согласно большинству учреждающих комитеты договоров и конвенций, итогом рассмотрения жалоб является принятие акта, именуемого не «решение» или «постановление», как в случае с международными судебными органами, а

«соображение» («мнение»); 2) учредительные договоры и конвенции, в отличие от договоров, предусматривающих международную судебную процедуру, ничего не говорят об обязательности для государств исполнения актов, принимаемых комитетами, и не предусматривают специального контрольного механизма за их исполнением; 3) сама процедура рассмотрения жалобы и принятия по его итогу решения также свидетельствует о несудебной природе данных международных контрольных органов.

Отмечается, что отсутствие в Российской Федерации какой-либо законодательной регламентации вопросов, связанных с реализацией соображений комитетов в рамках национальной правовой системы, отчасти компенсировано посредством формирования правовых позиций высших судебных органов, главным образом Конституционного и Верховного судов РФ.

Выявлено, что несмотря на терминологическую разницу в наименовании данных актов и различие в юридической силе, практика реализации актов международных контрольных органов ООН в области прав человека на территории Российской Федерации развивается с учетом тех же подходов, которые были выработаны высшими судами РФ в отношении постановлений международных судебных органов в области прав человека.

Отнесение соображений комитетов по индивидуальным обращениям к факультативным источникам международных стандартов в области прав человека обосновывается автором тем, что они представляют собой последующую практику применения договора, и могут быть использованы национальными правоприменительными и иными органами РФ при толковании положений соответствующего международного договора; для подтверждения своей позиции по рассматриваемому делу, ее соответствия действующим международным стандартам прав и свобод человека; как ориентир для совершенствования законодательства и правоприменительной практики, а также в целях превенции нарушения прав человека в схожих обстоятельствах.

В третьем параграфе *«Замечания общего порядка как источник международных стандартов прав человека в российской правоприменительной практике»* рассматривается правовая природа актов комитетов, посредством которых комитеты осуществляют обобщение практики имплементации договорных положений государствами-участниками, и осуществляется толкование договорных положений с учетом объективных изменений в области защиты прав и свобод.

Отмечается, что замечания общего порядка (далее - ЗОП) являются достаточно специфичными актами для международной защиты прав человека. Их принятие напрямую не связано с осуществлением контроля за выполнением обязательств государствами-участниками. Текст замечаний включает лишь абстрактные мнения соответствующего комитета относительно содержания какого-либо права, провозглашенного в договоре, либо способ решения конкретной правовой или организационной проблемы.

Выявлено, что составлением ЗОП комитеты стремятся ознакомить всех заинтересованных субъектов с накопленным ими опытом в области защиты прав и свобод, и тем самым способствуют эффективной реализации договорных положений. Об этом свидетельствует процедура пересмотра замечаний с течением времени, при которой происходит существенное увеличение объема текста документа и детализация содержания провозглашенного договором права. С точки зрения самих комитетов замечания также направлены на совершенствование действующих процедур взаимодействия между ними и государствами-членами.

Отмечается, что наибольшее число разногласий в позициях государств и комитетов в контексте правовой природы Замечаний наблюдается по вопросу о праве контрольных органов давать толкование договорным положениям. При этом речь идет не столько о процессе толкования как таковом (без него невозможно выполнение комитетами надзорной функции), сколько об используемых ими подходах к толкованию и степени его обязательности для участников. Особую актуальность данные вопросы приобретают в свете

возможности эволютивного толкования договора, и, как следствие, формирования в рамках деятельности комитетов международных стандартов прав человека, отличных по содержанию от первоначально взятых обязательств государствами. Тем самым, комитет, занимаясь фактически правотворчеством, может вторгнуться в достаточно чувствительную для государств сферу – государственного суверенитета. Механизмом, способствующим укреплению доверия к такого рода толкованию, с точки зрения автора, может являться консультативная процедура обсуждения текста замечаний, в первую очередь, с государствами-участниками.

Лаконичность договорных норм и правил процедуры, а также отсутствие внутригосударственного регулирования и правовых позиций национальных судебных органов по поводу ЗОП, затрудняют определение роли данных актов в правовой системе Российской Федерации. С точки зрения целей принятия ЗОП их можно отнести к документам, отражающим так называемую «последующую практику» применения договора, которая может иметь первостепенное значение в рамках национальных правовых систем. Данное обстоятельство позволяет провести некоторые параллели между статусом и целями принятия замечаний общего порядка комитетов и постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, направленными на разъяснение вопросов судебной практики: 1) они принимаются на основе изучения и обобщения практики; 2) способствуют формированию единообразного правоприменения в государствах-участниках; 3) адресованы широкому кругу субъектов.

Такое свойство замечаний общего порядка подтверждается и российской правоприменительной практикой: суды достаточно часто ссылаются на них в обоснование своей позиции по делу. Суды раскрывают содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством РФ, с учетом содержания аналогичных прав и свобод, изложенных в замечаниях общего порядка.

В главе четвертой **«Конституционный Суд Российской Федерации и международное право (практика правоприменения)»** исследуется механизм

имплементации элементов международно-правового стандарта в рамках осуществления конституционного судопроизводства.

В первом параграфе *«Международные стандарты в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации»* анализируется практика применения принципов, норм международного права, актов международных организаций и органов при осуществлении конституционного правосудия и роль Конституционного Суда РФ в имплементации источников международного права в правовую систему Российской Федерации.

Проверка Конституционным Судом РФ не вступивших в силу международных договоров, а также решение вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов относятся к тем конституционным полномочиям, которые непосредственно направлены на согласование, определение совместимости национального и международного правопорядка. Вместе с тем международная составляющая в его деятельности прежде всего, проявляется при разрешении им других категорий дел.

Отмечается, что решения Конституционного Суда и выраженные в них правовые позиции, опирающиеся на международно-правовые нормы, по сути, способствуют включению их в правовую систему России, причем в тесной связке с применёнными Судом положениями Основного Закона. В силу особой правовой природы решений Конституционного Суда такое комплексное применение элементов двух правовых систем создает предпосылку для дальнейшего восприятия подобной правовой модели правотворческими, правоприменительными органами РФ, способствует формированию единообразной практики в конкретной области правоотношений.

Выявлено, что спектр использования Конституционным Судом РФ элементов международного права значителен, что в принципе может служить подтверждением широкого подхода Суда к трактовке категории «международно-правовой стандарт». В силу отсутствия в российском законодательстве легального определения таких элементов международного права как общепризнанная норма (принцип) международного права, а также

наличие неоднозначной трактовки данных понятий в доктрине, достаточно важным представляется деятельность Конституционного Суда по имплементации таких элементов в национальную правовую систему.

Использование актов рекомендательного характера Конституционным Судом в качестве дополнительной аргументации связано в первую очередь с тем, что данные акты являются одной из форм выражения международного правосознания и содержат общепризнанные международным сообществом принципы и нормы, способствуют детализации международных договорных норм. В силу своей правовой природы, определенной Конституцией РФ, Суд обладает свободой усмотрения в отношении использования такого вспомогательного правового источника международного права как решения международных судебных (квазисудебных) органов. В то же время, именно Конституционный Суд в ряде своих решений способствовал формированию в отношении данных актов надлежащего правоприменительного отклика со стороны других судебных органов. Помимо этого, Конституционный Суд своими решениями способствовал «снятию» оговорок РФ к международным договорам. Это свидетельствует не только о том, что Суд способствует имплементации норм международного права в рамках национальной правовой системы, но и, учитывая современные мировые тенденции, значительно расширяет национальный стандарт и гарантии прав и свобод.

Установлено, что применение положений международного права не является закрепленной правовой обязанностью для Конституционного Суда. Основопологающим документом для него является Конституция РФ. Обращение к источникам международного права продиктовано его стремлением привести дополнительную аргументацию для подтверждения своей правовой позиции, детализации соответствующего конституционного принципа (нормы), используемого в качестве основы. Конституционный Суд в своих решениях не констатирует несоответствие акта, являющегося объектом конституционного контроля, международным принципам и нормам, положениям международных договоров. Представляется, что данный вывод

презюмируется, когда Суд констатирует несоответствие рассматриваемого акта положениям Конституции РФ, находящимся с ними в непосредственной связи.

Во втором параграфе *«Международные договоры и решения межгосударственных органов как объект конституционного судебного контроля»* исследуется практика деятельности Конституционного Суда РФ по осуществлению предварительного конституционного контроля в отношении международных договоров РФ, а также по рассмотрению возможности исполнения решений межгосударственных органов. Анализируется зарубежный опыт конституционного контроля (надзора) в отношении международных договоров, которые признаются частью национальной правовой системы. Отмечается, что какой-либо единой модели контроля в этой области не существует: государства по-разному подходят к определению объекта и форм его осуществления в рассматриваемой сфере. Исследованы аспекты становления и развития национального механизма конституционного контроля в отношении международных договоров.

На сегодняшний день необходимость осуществления предварительного конституционного контроля в отношении данных элементов международного права обусловлена целью исключить из правовой системы Российской Федерации нормы, которые могут вступить в противоречие с положениями Конституции РФ. Однако, как показывает практика, количество обращений в Конституционный Суд в связи с проверкой не вступившего в силу международного договора минимально, особенно относительно общего объема договоров, ратифицируемых и утверждаемых в РФ. В связи с этим высказывается предложение об обязательной проверке всех международных договоров, подлежащих ратификации (утверждению) по примеру некоторых других государств. Правовая природа международного договора коренным образом отличает его как объект конституционного контроля. Во-первых, это связано с занимаемым им местом в системе источников национального права. Во-вторых, это определяется его ролью и значимостью для системы

международных отношений, что может быть определенным препятствием для осуществления последующего конституционного контроля.

Подчеркивается, что содержание п. «б» ч. 5.1. ст. 125 Конституции РФ относительно проверки Конституционным Судом международных правоприменительных актов имеет достаточно сложную структуру: в ней присутствует две группы международных органов, причины проверки решений которых на конституционность различны. В первом случае речь идет о решениях межгосударственных органов, основанных на такой интерпретации договора, которая вступает в противоречие с Конституцией РФ, во втором упоминаются международные суды, включая арбитраж, решения которых по мнению заявителей противоречат основам публичного порядка РФ. Из этого можно сделать вывод, что первая группа органов относится к международному механизму защиты прав и свобод человека, несмотря на то, что из последней редакции Закона данная конкретизация была исключена. Таким образом, используемая в Конституции РФ и отраслевом законодательстве формулировка «решения межгосударственных органов» стала достаточно широкой, охватывающей всю систему данных международных органов. Однако, исходя из предпосылок принятия поправок и международных обязательств по действующим договорам в области прав человека, законодатель, как представляется, изначально ориентировался на постановления Европейского суда по правам человека, так как необходимость проверки была продиктована в первую очередь установленной обязанностью государства исполнить решение ЕСПЧ в случае признания им нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Универсальные механизмы системы ООН такого строгого обязательства не предусматривают. Решение вопроса об исполнении, определение формы его исполнения в последнем случае оставлены на усмотрение государств, и, как показывает практика, соображения (мнения) комитетов за несколько десятков лет ни разу не становились предметом широкого общественного обсуждения на предмет их расхождения с внутригосударственным законодательством, и прежде всего с

конституционными положениями. Отмечается, что рассматриваемое полномочие стало дополнительной гарантией поддержания баланса между внутригосударственным и международным правопорядком, и обеспечением верховенства конституционных положений. Отсутствие широкой практики по рассматриваемой категории дел несколько затрудняет ее анализ.

В заключении подведены итоги исследования, формулируются основные выводы на основе промежуточных умозаключений и предложений, освещающие значение диссертационной работы, сформулированы наиболее существенные рекомендации по совершенствованию механизма имплементации международно-правовых стандартов в правовую систему Российской Федерации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в следующих публикациях автора.

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук

1. *Косолапов М.Ф.* Категория «международный стандарт»: подходы к определению [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 6. – С. 19–194. (0,76 п.л.).
2. *Косолапов М.Ф.* Проблемы применения общепризнанных принципов и норм в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 2. – С. 172–174. (0,32 п.л.).
3. *Косолапов М.Ф.* Заключительные замечания квазисудебных органов ООН по правам человека: правовой статус и значение для национальных правовых систем [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – т.7; № 3А. – С. 262–272. (0,7 п.л.).
4. *Косолапов М. Ф.* Право на свободу и личную неприкосновенность в правовых позициях Комитета по правам человека ООН [Текст] / М.Ф.

Косолапов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 1. – С. 134–141. (0,77 п.л.).

5. *Косолапов М.Ф.* Право на жизнь: эволюция универсального международного стандарта [Текст] / М.Ф. Косолапов // Юридический вестник самарского университета. – 2018. – № 4. – С. 48–56. (1 п.л.).

6. *Косолапов М.Ф.* Замечания общего порядка как источник международного стандарта в области прав человека [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2018. – № 5. – С. 166–176. (0,9 п.л.).

7. *Косолапов М.Ф.* Мнения Венецианской комиссии: инструмент формирования стандартов транснационального конституционного правопорядка [Текст] / М.Ф. Косолапов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2. – С. 78–82. (0,6 п.л.).

8. *Косолапов М.Ф.* Тенденции формирования правовой политики российского государства в сфере имплементации актов «мягкого права» [Текст] / М.Ф. Косолапов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 3. – С. 56–62. (0,4 п.л.).

9. *Косолапов М.Ф.* Акты Европейской комиссии за демократию через право в системе источников права Совета Европы и их имплементация в национальные правовые системы [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 4. – С. 117–127. (0,8 п.л.).

10. *Косолапов М.Ф.* Принцип демократии: транснациональное измерение [Текст] / М.Ф. Косолапов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – № 3. – С. 35–43. (0, 5 п.л.).

11. *Косолапов М.Ф.* Стандарты защиты прав человека, вырабатываемые в практике Европейского комитета по предупреждению пыток: особенности статуса и правовое значение [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 2. (41) – С. 294–304. (0,7 п.л.).

12. *Косолапов М.Ф.* Интернационализация конституций в условиях процесса постконфликтного урегулирования [Текст] / М.Ф. Косолапов // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9 (201). – С. 57–60. (0,4 п.л.).

13. *Косолапов М.Ф.* Роль международных организаций в интернационализации конституционного правопорядка (практика ООН) [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. № 8А. – С. 39–46. (0,6 п.л.).

14. *Косолапов М.Ф.* Практика и проблемы использования международного консенсуса при формировании европейского международного стандарта прав человека [Текст] / М.Ф. Косолапов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 8 (212). – С.156–159. (0,5 п.л.).

15. *Косолапов М.Ф.* Соотношение национальных моральных ценностей и европейский консенсус: практика Европейского суда по правам человека [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева (юридические науки). – 2022. – Том 1. № 3 (102). – С. 167–175. (0,7 п.л.).

16. *Косолапов М.Ф.* Влияние соображений (мнений) комитетов по правам человека на российское законодательство и правоприменительную практику [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5. –С. 92–100. (0,7 п.л.).

17. *Косолапов М.Ф.* Практика Конституционного Суда РФ: формирование основных подходов к применению элементов системы международного права [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2022. – Том 2. № 4 (103). – С. 44–51. (0,7 п.л.).

18. *Косолапов М.Ф.* Конституционный контроль в сфере международных обязательств РФ: становление и развитие [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т.12; № 10А. – С. 205–213. (0,8 п.л.).

19. *Косолапов М.Ф.* Условия и конституционные ограничения рецепции международно-правовых стандартов в РФ [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. № 6А. – С. 48–57. (0,7 п.л.).

20. *Косолапов М.Ф., Комарова Е.А.* Правовые позиции Конституционного Суда относительно возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств [Текст] / М.Ф. Косолапов, Е.А. Комарова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8 (224). – С. 180–183. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

21. *Косолапов М.Ф.* Правовые позиции международных органов в области прав человека в правовой системе России: формирование правоприменительной практики [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Том 1. № 3. – С. 81–90. (0,7 п.л.).

22. *Косолапов М.Ф.* Конституционное право на обращение в международные органы в государствах СНГ: проблемы становления правозащитного механизма [Текст] / М.Ф. Косолапов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9 (225). – С. 166–169. (0, 5 п.л.).

23. *Косолапов М.Ф.* Общепризнанные принципы и нормы международного права и Конституция РФ: некоторые вопросы теории [Текст] / М.Ф. Косолапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 6. – С. 86–91. (0, 5 п.л.).

Монографии

24. *Косолапов М.Ф.* Судебная власть в конституционном строе России [Текст] / М.Ф. Косолапов; под. ред. Б.С. Эбзеева. Саратов. Из-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 228 с. (12,25 п.л.).

25. *Косолапов М.Ф.* Международные стандарты прав человека и национальный правопорядок [Текст] / М.Ф. Косолапов; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Из-во Саратовской государственной юридической академии, 2021. – 244 с. (14,2 п.л.).

26. *Косолапов М.Ф.* Конституционные основы и пределы рецепции международно–правовых стандартов в правовую систему РФ [Текст] / М.Ф. Косолапов // Конституция Российской Федерации как модель конвергенции компонентов отечественной правовой системы. Том 1. Конституционные приоритеты Российской Федерации: генезис и современная интеграция (к 30–летию Конституции РФ): монография / под редакцией А.В. Колесникова. М.: «ДМК Пресс», 2023. – 385 с. (24 п.л./ 1 п.л.).

27. *Косолапов М.Ф.* Конституционный правопорядок России и международно–правовые стандарты: пределы и механизм рецепции [Текст] / М.Ф. Косолапов; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Из–во Саратовской государственной юридической академии, 2024. – 232 с. (13,5 п.л.).

Учебные издания

28. Конституционное право: Курс лекций [Текст] / Под ред. Г.Н. Комковой. – Саратов: СЮИ МВД России, 2006. – 508 с. (31,75 п.л./1 п.л.).

29. *Красиков Д.В., Косолапов М.Ф., Липкина Н.Н.* Международная защита прав человека: учебно–методическое пособие [Текст] /Д.В. Красиков, М.Ф. Косолапов, Н.Н. Липкина; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – 68 с. (4,25 п.л./ 1,4 п.л.).

30. *Комарова Е.А., Косолапов М.Ф.* Право международных организаций: учебно–методическое пособие / Е.А. Комарова, М.Ф. Косолапов; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». –Саратов: Изд–во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 60 с. (3,49 п.л./ 1,7 п.л.).

31. *Косолапов М.Ф.* Право внешних сношений: учебно–методическое пособие [Текст] / М.Ф. Косолапов, Е.А. Комарова, В.В. Кулапов; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд–во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 48 с. (2,79 п.л./ 1 п.л.).

32. Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» (квалификация «магистр» [Текст] / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева, В.О. Лучина. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2019. – 495 с. (31 п.л./ 1п.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках материалов конференций

33. *Косолапов М.Ф.* Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть правовой системы России [Текст] / М.Ф. Косолапов // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно–практической конференции, г. Саратов, 3–4 июня 2010 г.) / ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов, 2010. – С. 46–47. (0,3 п.л.).

34. *Косолапов М.Ф.* Международный стандарт как элемент механизма правовой интеграции [Текст] / М.Ф. Косолапов // Развитие современного инновационного общества (экономические, социальные, философские правовые тенденции): Материалы международной научно–практической конференции (4 октября 2010 г.): в 4–х частях. – Ч. 2. / Отв. ред. В.И. Долгий. – Саратов: ООО «Издательство «КУБИК», 2010. – С. 153–155. (0,3 п.л.).

35. *Косолапов М.Ф.* Реализация Постановлений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации [Текст] / М.Ф. Косолапов // Управление современным инновационным обществом в посткризисный период (экономические, социальные, философские, правовые аспекты): Материалы международной научно–практической конференции (27 декабря 2010 г.): в 5–ти частях. – Ч. 3. / Отв. ред. В.И. Долгий. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2011. – С. 89–93. (0,3 п.л.).

36. *Косолапов М.Ф.* Решения Европейского Суда по правам человека и правовая система России [Текст] / М.Ф. Косолапов // Модернизация современного общества: пути созидания и развития (экономические, социальные, философские, правовые тенденции): Материалы международной

научно–практической конференции (23 марта 2011 г.): В 4–х ч. – Ч. 2 / Отв. ред. В.И. Долгий. – Саратов: ООО «Издательство КУБиК», 2011. – С. 155–157. (0,3 п.л.).

37. *Косолапов М.Ф.* Всеобщая декларация 1948 года как основа формирования международных стандартов в области прав человека [Текст] / М.Ф. Косолапов // Посткризисное развитие современного общества: взгляд в будущее (экономические, социальные, философские, правовые аспекты): Материалы международной научно–практической конференции (7 октября 2011 г.). – В 3–х ч. – Ч. 2. / Отв. ред. В.И. Долгий. – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – С. 54–56. (0,3 п.л.).

38. *Косолапов М.Ф.* Решения Европейского Суда по правам человека: функциональный подход [Текст] / М.Ф. Косолапов // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно–практической конференции, г. Саратов, 3–4 июня 2011 г.) ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд–во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – С. 94–96. (0,3 п.л.).

39. *Косолапов М.Ф.* Значение международно-правовых стандартов в Российской правоприменительной практике [Текст] / М.Ф. Косолапов // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 80–летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд–во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011, Ч. 2. – С. 369–370. (0,3 п.л.).

40. *Косолапов М.Ф.* Международный стандарт: специфика структуры правовой модели [Текст] / М.Ф. Косолапов // Интеграция и инновации – 2011: Материалы международной научной конференции / Поволж. кооп. ин–т Российского ун–та кооперации. –Энгельс: Ред–изд. Центр ПКИ, 2012. – С. 61–65. (0,3 п.л.).

41. *Косолапов М.Ф.* Положения российского законодательства о действии норм международного права во внутригосударственной сфере [Текст] / М.Ф. Косолапов // Актуальные проблемы управления современным обществом: посткризисное развитие и модернизация (экономические, социальные, философские, правовые тенденции): Материалы международной научно–практической конференции (27 декабря 2011 г.). – В 3–х ч. – Ч. 2. / Отв. ред. В.И. Долгий. – Саратов: ИЦ «Наука», 2012. – С. 53–55. (0,3 п.л.).

42. *Косолапов М.Ф.* Влияние стандартов Совета Европы на конвергенцию правовых систем европейских государств в области прав человека [Текст] / М.Ф. Косолапов // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов Всероссийской научно–практической конференции (г. Саратов, 1–2 июня 2012 г.) ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд–во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – С. 78–79. (0,3 п.л.).

43. *Косолапов М.Ф.* Правовые позиции Европейского Суда по правам человека как российский правовой феномен [Текст] / М.Ф. Косолапов // Проблемы и перспективы развития современного общества в эпоху модернизации: экономика, социология, философия, право: Материалы международной научно–практической конференции (27 декабря 2012 г.). В 3–х частях. – Ч. 2. / Отв. ред. В.И. Долгий. – Саратов: ИЦ «Наука», 2013. – С. 86–88. (0,3 п.л.).

44. *Косолапов М.Ф.* Пилотные решения Европейского Суда по правам человека как механизм решения «системных проблем» [Текст] / М.Ф. Косолапов // Право и проблемы функционирования современного государства: сборник материалов 2–й международной науч.–практ. конф. (28 февраля 2013 г.) / НИЦ «Апробация» – Москва: Издательство Перо, 2013. – С. 51–54. (0,3 п.л.).

45. *Косолапов М.Ф.* Исполнение Постановлений Европейского Суда по правам человека: критерии эффективности [Текст] / М.Ф. Косолапов //

Модернизация и развитие современного инновационного общества: экономические, социальные, правовые, философские тенденции: Материалы международной научно–практической конференции (26 марта 2013). – В 4–х частях. – Ч. 3. / Отв. ред. В.И. Долгий. – Саратов: ИЦ «Наука», 2013. – С. 59–61. (0,3 п.л.).

46. *Косолапов М.Ф.* Превентивное значение решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе [Текст] / М.Ф. Косолапов // Актуальные дискуссионные проблемы современной науки: Материалы международной научной конференции / Поволж. кооп. ин–т / Российского ун–та кооперации. – Энгельс: Ред.–изд. Центр ПККИ (ф–ла) Российского университета кооперации. – Энгельс, 2013. – С. 35–37. (0,3 п.л.).

47. *Косолапов М.Ф.* Практика применения в России Конвенции о защите прав человека и основных свобод: позиции Верховного Суда РФ [Текст] / М.Ф. Косолапов // Актуальные проблемы развития современного законодательства и практики его применения: Сборник материалов Международной научно–практической конференции. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2013. – С. 131–134. (0,3 п.л.).

48. *Косолапов М.Ф.* Группа дел «Калашников против России»: реформа законодательства и правоприменительной практики в свете решений Европейского Суда по правам человека [Текст] / М.Ф. Косолапов // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов I Международной научно–практической конференции, 5 июня 2013 г. / Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. ред. И.В. Пантюхина. – Рязань: Издательство «Концепция», 2013. – Вып. 1. – С. 275–278. (0,3 п.л.).

49. *Косолапов М.Ф.* Правовой статус практики Европейского Суда по правам человека в рамках российского судопроизводства [Текст] / М.Ф. Косолапов // Исполнение судебного решения как неотъемлемая часть конституционного права на судебную защиту: материалы Всероссийской научн–практ. конф. (Рязань, 26–27 сент. 2013). – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 131–135. (0,3 п.л.).

50. *Косолапов М.Ф.* Конституционные гарантии и международные стандарты защиты человеческого достоинства [Текст] / М.Ф. Косолапов // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности: материалы международной научно–практической конференции, посвященной 20–летию Конституции РФ (12 декабря 2013 г.) / – Энгельс: Ред.–изд. центр Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, 2013. – С. 86–90. (0,3 п.л.).

51. *Косолапов М.Ф.* Роль Конституции России в реализации международных стандартов в отечественной правовой системе [Текст] / М.Ф. Косолапов // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по матер. Междунар. науч.– практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках XVI Саратовских правовых чтений, Саратов, 19–20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С. А. Белоусова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – С. 195–196. (0,3 п.л.).

52. *Косолапов М.Ф.* Конституционно–правовые основы и международные стандарты обеспечения права осужденного на пересмотр приговора [Текст] / М.Ф. Косолапов // Конституция в эпоху глобализации: Материалы V Международного конституционного форума, посвященного 20-летию принятия Конституции Российской Федерации (Саратов, 12, 13, 17 декабря 2013 г.). Вып. 5, часть 1: сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2014. – С. 179–181. (0,3 п.л.).

53. *Косолапов М.Ф.* Международно–правовые стандарты в сфере реализации права на доступ к информации [Текст] / М.Ф. Косолапов // Современные проблемы организации и деятельности публичной власти: сб. науч. тр. по матер. Междунар. научно–практ. конф., посвящ. 50–летию образования кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВПО «СГЮА» (Саратов, 10 июня 2014 г.) / ФГБОУ ВПО «Саратовская

государственная юридическая академия». – Саратов: ИП Коваль Ю.В.», 2014. – С. 125–128. (0,3 п.л.).

54. *Косолапов М.Ф.* Международно–правовая основа механизма взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти [Текст] / М.Ф. Косолапов // Политико-правовые проблемы взаимодействия муниципальных образований с различными уровнями власти. Материалы VII Международной научно–практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников, посвященной 150–летию земской реформы. Выпуск 7. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2014. – С. 71–75. (0,3 п.л.).

55. *Косолапов М.Ф.* Независимость судебной власти: стандарты правового регулирования [Текст] / М.Ф. Косолапов // Конституционные проблемы народовластия в современном мире: Материалы VI Международного конституционного форума, посвященного 105–летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (12 декабря 2014 г., Саратов). Вып. 6, ч. 1: сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2015. – С. 142–145. (0,3 п.л.).

56. *Косолапов М.Ф.* Право на доступ к правительственной информации как основа развития гражданского общества: международно-правовая практика [Текст] / М.Ф. Косолапов // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека. Материалы VIII международной научно–практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2015. – С. 101–105. (0,3 п.л.).

57. *Косолапов М.Ф.* Акты международных контрольных органов и их роль в повышении эффективности российского правосудия [Текст] / М.Ф. Косолапов // Правосудие на современном этапе: актуальные вопросы теории и практики. Материалы II Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. – Казань: Изд–во Академии наук РТ, 2015. – С. 146–151. (0,3 п.л.).

58. *Косолапов М.Ф.* Законодательное регулирование и практика осуществления проверочных закупок в Российской Федерации: позиция Европейского Суда по правами человека [Текст] / М.Ф. Косолапов // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей по материалам Международной научно–практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора В.А. Дубриного. ФГБОУ ВПО «СГЮА». – Саратов, 2015. – С. 148–153. (0,3 п.л.).

59. *Косолапов М.Ф.* Тенденции формирования правовых стандартов Совета Европы в области права на интеллектуальную собственность [Текст] / М.Ф. Косолапов // Актуальные вопросы модернизации института прав человека в конституционном и международном праве: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно–практической конференции, 12 декабря 2014 года, Рязань /отв. ред. Н.Н. Кулешова; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2015. – С. 213–217. (0,3 п.л.).

60. *Косолапов М.Ф.* Возможности формирования международных стандартов защиты прав человека в деятельности Европейского комитета по предупреждению пыток [Текст] / М.Ф. Косолапов // Материалы IV Всероссийской научно–практической конференции «Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты». – Казань, 2016. – С. 243–247. (0,3 п.л.).

61. *Косолапов М.Ф.* Критерии допустимости явки с повинной как доказательства в свете требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Текст] / М.Ф. Косолапов // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса в условиях экономического кризиса. Материалы 9 Международной научно–практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников, посвященной 80-летию Саратовской области. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2016. – С. 122–125. (0,3 п.л.).

62. *Косолапов М.Ф.* Стандарты Европейского Суда: механизм формирования и роль в международной и национальных системах [Текст] /

М.Ф. Косолапов // Право, наука, образование: традиции и перспективы. Сборник статей по материалам Международной научно–практической конференции, посвященной 85–летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений). ФГБОУ ВО» Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов, 2016. – С. 199–200. (0,3 п.л.).

63. *Косолапов М.Ф.* Позиции Европейского суда по правам человека относительно российской практики признания доказательств недопустимыми [Текст] / М.Ф. Косолапов // Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы 3 международной научно–практической конференции. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016. – С. 163–168. (0,3 п.л.).

64. *Косолапов М.Ф.* Государственный суверенитет в условиях членства в международных организациях [Текст] / М.Ф. Косолапов // Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета материалы VIII Международного конституционного форума, посвященном 80–летию Саратовской области (16 декабря 2016., Саратов). Часть 1: сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. – С. 106–109. (0,3 п.л.).

65. *Косолапов М.Ф.* Влияние правоприменительной практики на формирование международных стандартов в сфере защиты экологических прав [Текст] / М.Ф. Косолапов // Взаимодействие власти, общества и бизнеса в решении экологических проблем: материалы X Международной научно–практической конференции, посвященной Году экологии в России (30 июня 2017 г.): сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. – С. 125–129. (0,3 п.л.).

66. *Косолапов М.Ф.* Особенности защиты экологических прав Советом Европы: практика ЕСПЧ [Текст] / М.Ф. Косолапов // Экологизация – главная задача устойчивого развития общества. Сборник статей по материалам Международной научно–практической конференции, посвященной Году

экологии и году особо охраняемых природных территорий в России. Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2018. – С. 108–113. (0,3 п.л.).

67. *Косолапов М.Ф.* Унификация избирательного права в условиях общеевропейской политики [Текст] / М.Ф. Косолапов // Гражданин. Выборы. Власть. Избирательная система современной России: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам Международной научно–практической конференции, посвященной 25 – летию избирательной комиссии Саратовской области. Сер. «Конституционное развитие России» – Саратов, 2019. – С. 76–81. (0,3 п.л.).

68. *Косолапов М.Ф.* Некоторые аспекты интернационализации публичного права в условиях глобализации [Текст] / М.Ф. Косолапов // Публичная власть: реальность и перспективы: сб. науч. тр. по материалам V Ежегодных Саратовских административно–правовых чтений (Междунар. научн–практ. конф.) (Саратов, 20–21 сентября 2019 г.); сост.: А.Ю. Соколов, Ю.В. Соболева; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2019. – С. 118–121. (0,3 п.л.).

69. *Косолапов М.Ф.* Смертная казнь в контексте конституционного права на жизнь: мировые тенденции [Текст] / М.Ф. Косолапов // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность. Материалы X Международного Конституционного Форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25–летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека. – Саратов, 2019. – С. 94–98. (0,3 п.л.).

70. *Косолапов М.Ф.* Современное избирательное право: унификация стандартов в свете европейской интеграции [Текст] / М.Ф. Косолапов // Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы: материалы XI Международного Конституционного Форума, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (10–12 декабря 2019 г., Саратов). Части 1 и 2: сборник

научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. – С. 121–125. (0,3 п.л.).

71. *Косолапов М.Ф.* Взаимодействие понятий «демократия» и «права человека» в основополагающих документах Организации Объединенных Наций [Текст] / М.Ф. Косолапов // В сборнике: Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России. Сборник материалов Всероссийской научно–практической конференции. В 2–х томах. Под общей редакцией Н.Н. Колюки; сост. Т.Л. Козлов, Е.А. Осадчук. – Симферополь, 2020. – С. 23–27. (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

72. *Косолапов М.Ф.* Международные договоры в системе источников конституционного права в Российской Федерации [Текст] / М.Ф. Косолапов // Право. Законодательство. Личность. – 2010. – № 2 (9). – С. 52–61. (0,6 п. л.).

73. *Косолапов М.Ф.* Решения Европейского Суда по правам человека – важный источник правовой информации [Текст] / М.Ф. Косолапов // Право. Законодательство. Личность. – 2011. – № 2 (12). – С. 56–61. (0,4 п.л.).

74. *Косолапов М.Ф.* Акты международных контрольных органов: механизм имплементации в российскую правовую систему [Текст] / М.Ф. Косолапов // Право. Законодательство. Личность. – 2014. – № 1. – С. 27–31. (0,5 п.л.).

75. *Косолапов М.Ф.* Право на компенсацию в случае незаконного ареста или содержания под стражей: российская и международная практика реализации пункта 5 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах [Текст] / М.Ф. Косолапов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 3. – С. 158–164. (0,4 п.л.).

76. *Косолапов М.Ф.* Необходимость учета национальных ценностей при формировании международного стандарта в области прав человека [Текст] / М.Ф. Косолапов // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / под ред. Т.В. Заметиной; Саратовская государственная

юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад. – 2022. – Вып. 21. – С. 43–52. (0,3 п.л.).

77. *Косолапов М.Ф.* Международная составляющая конституционного контроля после реформы – 2020 [Текст] / М.Ф. Косолапов / 30 лет Конституции Российской Федерации: конституционный диалог 5 лет спустя / Е.А. Абаева, Д.М. Апкаев, Е.Н. Артанова и др.; под общ. ред. В.С. Хижняк; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Из-во Саратов. гос. юрид. акад. – 2023. – С. 36–45. (0,5 п.л.).

78. *Косолапов М.Ф.* Права человека и государственный суверенитет: прямые и обратные связи [Текст] / М.Ф. Косолапов // Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – Выпуск 1. – С. 58–62. (0,3 п.л.).